

Эта вечеринка с выпивкой в итоге прошла весьма приятно.

Цю Ибо, несомненно, был доволен. Ведь когда перед тобой человек, обладающий острым умом, приятной внешностью и высоким уровнем мастерства, трудно не проникнуться к нему симпатией.

- Послезавтра... увидимся на аукционе. - В глазах Истинного Государя Цзиньхуна читалась легкая опьяненность, а его прекрасные золотистые зрачки теперь сверкали, словно рассыпанные осколки света. Его шаги были неуверенными, и он слегка пошатывался. Цю Ибо машинально протянул руку, чтобы поддержать его, но неожиданно Цзиньхун обнял его за плечи и с улыбкой произнес:

- Мастер Цю, вы действительно невероятно внимательны.

- Дядя Ван, - вздохнул Цю Ибо, - это же всего несколько кувшинов вина. Неужели стоило напиваться до такого состояния?

Цзиньхун даже задумался на секунду:

- Я обычно... не пью. Эти несколько кувшинов - больше, чем я выпил за последние сто лет.

- Вы могли бы просто вывести алкоголь из организма, - заметил Цю Ибо. - Гулять пьяным посреди ночи - не лучшая идея. Может случиться что-нибудь неприятное.

- Что... что может случиться? - Цзиньхун выдохнул облачко перегара. - В худшем случае... убью кого-нибудь. Три бокала вина - и мир кажется розовым, великие свершения - всего лишь чашка чая. Обычно я пью только чай, так что сегодня, раз уж напился... пусть будет так.

Не успели его слова стихнуть, как голова Цзиньхуна склонилась на плечо Цю Ибо. Его дыхание стало ровным и глубоким - он заснул.

Цю Ибо горько усмехнулся и попытался разбудить его, но тот, кто притворяется спящим, не проснется. Для Истинного Государя такое количество алкоголя - все равно что пара пилюль для начинающих! Пьяным тут и не пахло. Он просто хотел расслабиться под предлогом опьянения.

- Дядя Ван, хотя бы скажите, где вы остановились... - пробормотал Цю Ибо. - Дядя Ван? Дядя Ван, хватит спать, проснитесь!

Но Цзиньхун спал крепким сном, и Цю Ибо пришлось найти для него подходящее место - заведение с роскошным интерьером, тонкими ароматами и изысканной публикой. В общем, идеальное место... если не считать, что это был публичный дом.

Он просто подумал, что атмосфера такого места как раз подойдет Цзиньхуну.

Цю Ибо уложил его на кровать и хотел было снять с него верхнюю одежду - на ней остались следы от выпивки, и спать в таком виде было бы неприятно. Но затем он передумал: хоть они и нашли общий язык, но познакомились только сегодня, да и конфликт между ними (который все еще существовал) никто не отменял. Лучше не усложнять.

- М-м? Почему остановился? - раздался смеющийся голос Цзиньхуна. Цю Ибо поднял глаза и встретился с его слегка затуманенным, но на удивление ясным взглядом.

Иногда хочется просто похвалить человека: действительно существуют люди, чьи глаза светятся, едва они их откроют.

Цю Ибо на секунду замер, а затем улыбнулся:

- Вы не спали? Тогда разденьтесь сами.

- А может, поможешь мне, как весенний ветер? - лениво поинтересовался Цзиньхун, но не успел договорить, как Цю Ибо уже развернулся к выходу. Он видел лишь стройную спину молодого человека и слышал его небрежный ответ:

- Во время выпивки ваша одежда изрядно испачкалась. Если хотите спать в ней - ваше право. Ваше предложение, конечно, заманчиво, но таким молодым людям, как я, пора возвращаться к практике. Придется отказаться от вашего любезного приглашения.

Цю Ибо открыл дверь, но на пороге обернулся и с сожалением добавил:

- Я бы очень хотел поскорее достичь уровня «Одухотворения и Пустоты».

- Что, жаждешь покорить весь мир? - с интересом спросил Цзиньхун.

- Не совсем, - вздохнул Цю Ибо. - Просто когда я превзойду своего отца, он наконец перестанет пилить меня за лень.

С этими словами он закрыл дверь и, проявляя невероятную учтивость, активировал защитные чары на комнате.

Цзиньхун смотрел на захлопнувшуюся дверь, затем закрыл глаза и рассмеялся.

Цю Линьхуай сам по себе неинтересен, зато сын у него - прелесть.

Сегодняшний день не прошел зря: он познакомился с забавным человеком. Если в следующий раз захочется выпить, можно будет позвать его.

Поскольку было уже поздно, Цю Ибо не стал возвращаться и просто снял комнату по соседству с Цзиньхуном. В этом заведении видали всяких гостей, и те, кто приходил просто переночевать, не были редкостью. Он попросил двух скромных и неприметных слуг подождать за дверью на случай, если понадобится помощь.

Цю Ибо немного помедитировал, но, возможно, из-за выпитого алкоголя, не мог сосредоточиться. После пары циклов циркуляции Ци стало легче, но он все еще пребывал в состоянии легкой эйфории. Это было приятное, контролируемое ощущение, и он позволил себе насладиться им.

В таком настроении даже просто сидеть у окна, смотреть на тихие темные улицы и чувствовать прохладный ветерок - уже счастье.

Цю Ибо постоял у окна, но этого показалось мало, и он уселся на подоконник. К счастью, заведение было обставлено с размахом: его комната выходила в сад, и одна из стен представляла собой огромное окно с бамбуковой шторой цвета кофе и перилами, на которые можно было опереться. Если бы не они, ему пришлось бы сидеть на узком и жестком карнизе - а это уже не так приятно.

Посидев так немного, он захотел еще большего комфорта, устроился поудобнее, но,

почувствовав холод от ветра, накинул на себя соболиную шубу. Ему не было скучно: он просто смотрел вокруг. Сад был наполнен изящными растениями, шелест бамбука на ветру и тихая вода, отражающая лунный свет, создавали умиротворяющую атмосферу.

Неизвестно, сколько времени прошло, но его внимание переключилось на другое.

Защитные чары в комнате не были активированы, и до него доносились звуки музыки. На бумажных окнах мелькали тени гостей и слуг. Цю Ибо всматривался в них: вот слуга с подносом, на котором, вероятно, стоит винный кувшин; вот стройная женская фигура, прильнувшая к мужчине, проходящая мимо его двери – у нее, кажется, прическа «упавшая лошадь», и в волосах огромный пион (какого цвета – непонятно). А вот группа людей, весело бегущая по коридору: один догоняет другого, хватая за рукав, обрывает ткань, нюхает ее и со смехом бросается вдогонку.

Какое оживление!

Цю Ибо отвел взгляд. С одной стороны – бурлящая мирская жизнь, с другой – тихие темные воды. А он сидел посередине, укладкой наслаждаясь моментом покоя.

Ему вдруг стало ясно, почему Цзиньхун так любит благовония. В такой обстановке неплохо бы зажечь ароматные палочки, заварить хороший чай, пить горячее под прохладный ветер и, глядя на суету вокруг, чувствовать свое одиночество.

Раз уж мысль пришла, Цю Ибо поманил пальцем, и бамбуковый столик невидимой силой придвинулся к нему. Если уж предаваться удовольствиям, то только с благовониями, которые не купишь и за тысячу золотых, чаем, на производство которого уходит сто лет, чашками, которые рождаются раз в десять тысяч обжигов, и самой красивой женщиной, которая приготовит для него этот чай и зажжет благовония.

Подумав об этом, Цю Ибо усмехнулся и прикрыл глаза.

Ладно, в конце концов, все равно придется делать самому.

Вскоре комната наполнилась нежным ароматом, смешавшимся с запахом свежего чая, создавая атмосферу уюта и расслабления. Чай был теплым, но не обжигающим, сначала горьким, затем терпким, а после – оставлял сладкое послевкусие и тончайшее благоухание, задерживающееся во рту.

Цю Ибо лениво размышлял: чай, который тайно выращивал господин Чжан на холодных горах, действительно хорош. В следующий раз нужно будет украсть еще немного.

В конце концов, у господина Чжана было два-три десятка чайных деревьев, и если украсть пару лян, он вряд ли заметит.

Цю Ибо улыбнулся про себя. Хотя, наверное, заметит. Господин Чжан наверняка взбесится и, возможно, снова попытается выманить у него меч в качестве компенсации.

Выпив чашку чая, он заметил, что благовония почти догорели. Прохладный ветерок ворвался в комнату, унося последние следы аромата. Цю Ибо разжал пальцы, и чашка упала на мягкий ковер, разбившись на несколько частей. Драгоценный чайный сервиз, рожденный раз в десять тысяч обжигов, теперь был испорчен. Но ему было все равно. Он лениво потянулся и, облокотившись на перила, погрузился в сон.

Цю Ибо спал крепко и проснулся с ощущением невероятной бодрости. За окном был закат, и он какое-то время просто сидел, наблюдая за солнцем, прежде чем вспомнить, что ему нужно что-то делать.

Если не уйти сейчас, придется ночевать здесь снова.

Он приподнялся, все еще держа в руках соболиную шубу, и вдруг осознал, что его уровень мастерства снова повысился – до «Превращения Духа» оставался всего шаг. Он задумался, затем покачал головой с улыбкой.

«Канон Мирской Пыли» – вот кто молодец.

Теперь он начал сомневаться в том, каким человеком был создатель «Канона Мирской Пыли». Может, это был настоящий герой цветов и луны? Ведь каждый раз, когда «Канон» активировался, это происходило именно в публичных домах.

На столе лежала записка. Цю Ибо взял ее и прочитал: это было послание от Цзиньхуна. Тот писал, что, увидев, как крепко спит Цю Ибо, активировал для него защитные чары и оплатил проживание, чтобы тот мог оставаться спокойно.

Цю Ибо шевельнул пальцами, и записка рассыпалась в пыль.

Хм, у «Канона Мирской Пыли» есть еще один недостаток: он заставляет забывать о защитных чарах. Хорошо, что у Цзиньхуна не было дурных намерений, а заведение обеспечивало безопасность, иначе он мог бы и не проснуться.

Не ожидал, что Цзиньхун окажется таким человеком...

Цю Ибо задумался.

Но в мире множество лиц, и в этом нет ничего удивительного.

Он заказал ужин, неспешно поел и только затем с чувством глубокого удовлетворения вернулся в Башню Байлянь. Вчера он действительно перебрал: оказывается, публичный дом находился всего в нескольких минутах ходьбы.

Едва он переступил порог, как встретил Истинного Человека Тайхана и нескольких учеников Горы Байлянь. Увидев его, Тайхан удивился и сказал:

– А я думал, ты не вернешься! Как раз вовремя, пойдём с нами!

Ученики почтительно поклонились:

– Приветствуем учителя Цю!

– М-м? – Цю Ибо кивнул, но шагнул за Тайханом. – Брат Тайхан, куда мы идем?

– На аукцион! – удивился Тайхан. – Разве мы не договаривались пойти вместе? Я заходил к тебе в комнату, но ты не отвечал, и я подумал, что ты уже ушел.

Только тогда Цю Ибо осознал, что проспал не одну ночь и день, а целых двое суток. Он сделал вид, что так и было:

– Ах, точно. Прости, брат, я последние два дня занимался исключительно созданием

артефактов и совсем забыл о времени.

Для последователя пути два дня – это как две чашки чая. Сто лет пролетают мгновенно, что уж говорить о таких пустяках?

Тайхан, привыкший к подобному, лишь сказал:

- Главное – не опоздал.

Когда они вошли в Сокровищницу Хуэйбао, Цю Ибо заметил, что никто не надевал плащей и не скрывал лица. Тайхан объяснил:

- Этот аукцион небольшой, большинство участников – жители Дунлинчэна. Все друг друга знают, номера лотов скрыты, так что маскировка не нужна.

- А как тогда торговаться? – поинтересовался Цю Ибо.

- В Сокровищнице подготовили специальные артефакты, – улыбнулся Тайхан. – Мы сами их делали. Ничего сложного, только пришлось повозиться, чтобы скрыть их от духовного восприятия.

Цю Ибо кивнул и тоже улыбнулся:

- В прошлый раз, когда я ходил на аукцион с учителем, все были в черных плащах и масках. Покупали вещи так, будто вот-вот начнется драка. Еще были какие-то тайные проходы. Я думал, все аукционы такие.

- На тех аукционах уровень участников слишком высок, нам туда не попасть. – Тайхан понизил голос. – Ты слышал поговорку: «Когда у ворот города пожар, страдают даже рыбы в пруду»?

Цю Ибо усмехнулся. Пока они болтали, группа дошла до частной ложи. Слуги Сокровищницы вручили каждому нефритовый артефакт в форме бамбуковой дощечки. Никто не знал, какой номер достался кому, и ученики начали обмениваться информацией, чтобы случайно не перебить ставки друг друга. Тайхан тоже подошел:

- У меня номер сто восемнадцать. А у тебя?

- Семнадцать, – ответил Цю Ибо.

Тайхан слегка приподнял бровь, но ничего не сказал. Вместо этого он внимательно посмотрел на Цю Ибо и незаметно поклонился:

- Поздравляю.

- М-м? – Цю Ибо не понял.

- Поздравляю с приближающимся прорывом. – Тайхан сунул ему в руку артефакт и шепнул: – От тебя уже веет прорывом. Держи этот артефакт, чтобы другие не заметили... Скажи, у тебя есть какой-то секрет? Ты же только недавно достиг уровня Первородного Духа! Как ты так быстро прогрессируешь? Я уже давно застрял на «Превращении Духа», поделись своим методом!

- Ну... можно сказать, что есть? – Цю Ибо помолчал. – Но только если ты обещаешь не рассказывать учителю Ваньши. Иначе мне не поздоровится... Брат Тайхан, ты бывал в

публичных домах?

Тайхан тоже замолчал, и его взгляд стал странным:

- Эти два дня ты...

- Именно там, - с достоинством кивнул Цю Ибо. - Если уж на то пошло, когда я прорывался на уровень Золотого Ядра, меня тоже отвели в такое место. И это был мой отец...

Не успел он договорить, как Тайхан едва не уронил чашку. Он закашлялся и хрипло спросил:

- Истинный Государь Ин водил тебя по публичным домам?!

- Ну... можно сказать, что да, - ответил Цю Ибо. - Но не совсем. Мы просто смотрели танцы.

- А-а... - протянул Тайхан и задумался.

Слова Цю Ибо звучали правдиво. Сначала он не заметил, но теперь, когда они сидели рядом, от него явственно исходил сладковатый, чувственный аромат - такой любят использовать последователи Пути Инь-Ян и Гармонии. Значит, он действительно был в таком месте.

Последние пару лет Тайхан чувствовал, что застрял в создании артефактов. Казалось, он вот-вот что-то поймет, но понимание ускользало. Это был худший кошмар ученика Горы Байлянь. Возможно, сидя в четырех стенах, он ничего не добьется, и нужно больше видеть и учиться... Может, такие места действительно помогают в тренировке сознания?

Может... стоит попробовать?

В конце концов, он занимается созданием артефактов. Наличие или отсутствие изначального ян не так уж важно.

Цю Ибо, увидев, что Тайхан всерьез задумался, поспешил остановить его:

- Брат, нет, я пошутил. Мой прорыв - это результат удачного стечения обстоятельств. Не все так просто.

Тайхан хлопнул себя по колену:

- Не нужно объяснений, я все понимаю. Твой секрет я сохраню. Мы же одной крови, свои люди!

- ...Брат, не делай глупостей.

- Все в порядке, - прошептал Тайхан. - Скажи, я вроде симпатичный? Говорят, если впервые прийти в публичный дом, старшие из Школы Гармонии даже дают денег. Это правда?

Цю Ибо: - Я серьезно только смотрел танцы.

Да какой из него эксперт?!

- Понял! Спасибо за совет! - Тайхан почтительно поклонился.

Цю Ибо почувствовал усталость. Что именно ты понял, хотелось бы знать?

Тем временем По Ицю с Истинным Человеком Фэньюй и несколькими учениками тоже прибыл на аукцион.

Раз уж он убедил Истинного Государя Сюэ У, нужно было купить подходящие материалы. Ванлайчжэнь – глухое место с бедной духовной энергией, и чтобы гармонизировать ее, требовались редкие ресурсы. Если местные жители будут жить в достатке, у них будет проще набирать персонал для магазинов. К тому же, если уровень духовной энергии повысится, у детей с духовными корнями будет больше шансов проявиться, что очень выгодно для школы.

Честно говоря, для Фэньюя это был первый аукцион, да еще и в роли продавца. Несколько его наборов для формирования массивов были выставлены в Сокровищнице Хуэйбао.

Если уж говорить о невезении, то Фэньюю досталось больше всех. Школу Кровавого Тумана По Ицю уговорил вложить лишь половину ресурсов, а Фэньюй, узнав, что у По Ицю не хватает денег, решил пожертвовать всем, чтобы проект Ванлайчжэня не провалился.

По Ицю пытался его отговорить, но Фэньюй махнул рукой:

- Это мой осознанный выбор. Даже если Школа Кровавого Тумана откажется от Ванлайчжэня, я один доведу дело до конца. Не беспокойся.

По Ицю проникся уважением. Он всегда восхищался людьми, готовыми отдать все ради своей страсти, потому что сам на такое не способен.

Ему нравилось создавать артефакты, но только потому, что это было интересно, прибыльно и у него был талант. Даже самые сложные вещи после изучения поддавались ему, принося удовлетворение от преодоления трудностей, успеха, а заодно – славу, деньги и силу.

Взять тот же Ванлайчжэнь. Он действительно долго его проектировал, и сказать, что он ему не нравится, было бы ложью. Но если бы Школа Кровавого Тумана отказалась от проекта, он бы без сожалений бросил его. Может, когда-нибудь в будущем он бы вернулся к нему, но точно не сейчас.

Отдать все деньги или все свое время? Для него это было немыслимо.

По сравнению с ним Фэньюй казался таким... чистым и искренним. До него По Ицю было далеко.

- Сегодня народу много, - заметил Фэньюй, глядя на заполненный зал. - Школа Пылающего Пламени, Школа Ледяного Ветра... сколько школ собралось! Неужели сегодня будут продавать какую-то редчайшую реликвию?

По Ицю хотел спросить, что это за школы, о которых он никогда не слышал.

В восточных землях, помимо нескольких крупных школ, существовали сотни мелких, некоторые даже не участвовали в Небесном Рейтинге. Неудивительно, что По Ицю о них не знал.

В группе По Ицю, кроме Фэньюя, все были как минимум на уровне Первородного Духа, и они выделялись среди толпы. Слуга Сокровищницы, увидев их, подошел с улыбкой:

- Приветствую, почтенные. У вас есть приглашение?

По Ицю передал приглашение, и слуга стал еще любезнее:

- А, это почтенные из Школы Туман! Прошу за мной.

По Ицю, находясь вне дома, хитроумно убрал один иероглиф из названия школы, и теперь она звучала как вполне уважаемая и праведная. В обычное время это не имело значения, но сегодня, когда собралось столько последователей пути, если бы кто-то узнал Школу Кровавого Тумана, их бы тут же атаквали.

Все-таки они были последователями злого пути, и каждый считал своим долгом уничтожить их, особенно когда их было так много.

По Ицю мысленно вздохнул.

Три года за три года, я уже стал мелким боссом. Когда же меня отпустят?

- Рано. Как минимум еще лет десять.

Группа последовала за слугой по коридору на третий этаж. Когда они поворачивали, с другой стороны появился молодой человек.

Он был статен, красив и одет в желтоватое хановское платье. Такой цвет редко подходил мужчинам, но на нем смотрелся идеально, словно дуновение весеннего ветра.

По Ицю мысленно похвалил его.

В полумраке коридора он хотел рассмотреть его получше, но не успел - молодой человек уже поравнялся с ним. Их взгляды встретились на мгновение, и По Ицю отвел глаза.

Тот взгляд был подобен ослепительному солнцу.

По Ицю уловил приятный аромат.

Жаль, но этот человек, скорее всего, был Истинным Государем, причем не ниже уровня «Единения с Пустотой». Если бы он не был так силен, По Ицю бы обязательно с ним познакомился - хотя бы из-за этого аромата.

Хотя... возможно, это опасный тип. Лучше не стоит.

Вспомнить хотя бы его номинального учителя: у того тоже было лицо ангела... и руки, обогранные кровью.

По Ицю отступил на шаг, давая дорогу, и пропустил молодого человека. Только когда тот прошел, группа двинулась дальше.

На третьем этаже По Ицю увидел Цю Ибо.

- Это Мастер Цю?

- Да, - кивнул По Ицю. - Пойдем, сейчас не время для разговоров.

Лицо Фэнъюя на мгновение исказилось. Он посмотрел на По Ицю, затем на Цю Ибо, и в душе тяжело вздохнул.

Молодой господин, а ты знаешь, что у тебя уведут человека из-под носа?

<http://bllate.org/book/14686/1310493>